

Информация для педагогов (информационное совещание по участию в акции «Дети улиц»)

Кто они, дети улиц?

Дети сегодняшних улиц — это наши дети, дети России XXI века. Это дети, вынужденные по не зависящим от них обстоятельствам существовать на обочине мира, принадлежащего нам — взрослым. Они — «продукты» миграции из деревни в город, «продукты» безработицы, бедности и разбитых семей. Это жертвы отчуждения и систематического отторжения. Их жизнь определяется лишениями, насилием и страхом.

Какой он — «дитя улицы»? Попробуем нарисовать среднестатистический портрет такого ребенка: — это, скорее всего мальчик лет 12–14, из неблагополучной или малообеспеченной семьи, где один, а в худшем случае — оба родителя — алкоголики, он бросил школу или посещает ее нерегулярно, является заядлым курильщиком, употребляет алкогольные напитки, большую часть времени он проводит в кругу себе подобных — в теплое время года на улице, в холодное — в подвалах, подъездах или на чердаках. Отсюда и внешний вид такого ребенка соответствующий: грязные руки, чумазое лицо с явными признаками раздражения вокруг рта, потрепанная грязная одежда, неприятный запах немытого тела, короткие грязные волосы, пустой безразличный взгляд. Он необязателен, скрытен, лжив, прагматичен, хорошо приспособлен к жизни на улице, у него часто наблюдается резкая смена настроения и непредсказуемость поступков. Речь характеризуется бедным словарным запасом и обилием ненормативной лексики. Она несвязна и состоит из коротких фраз.

Хотя сегодня среди таких детей встречаются и дети с достаточно высоким интеллектуальным уровнем и развитой речью. Но это не хороший показатель! Можно только представить, какое будущее ждет этих безнадзорных детей. Тот образ жизни, который они ведут и к которому привыкают, окружение, которое воспитывает и формирует их взгляды на жизнь, предопределяют для большинства из них криминальное будущее. Такие дети не имеют возможности получить образование. Улица заменяет им школу, но с совсем другой программой. Улица принадлежит всем и никому, всех ставя в равное положение. Прошлое вычеркнуто, будущее неопределенно, только настоящее что-либо значит. А впереди — полная деградация, или роль исполнителей в криминальной среде с последующим попаданием в «места не столь отдаленные», а еще преждевременная смерть от отравления, болезней, передозировки и других опасностей, которые окружают их со всех сторон. Ведь — это улица. Она поглотила его, закружила в своем водовороте. [1, с. 65].

Почему они на улице? Уход из семьи на улицу у детей происходит в основном по причинам бедности и безработицы в семьях, где родительское воспитание, как правило, предполагает частые наказания, сопряженные с запретом на занятие любимым делом. В результате невыносимых условий — насилие, недоедание, отсутствие заботы со стороны родителей — дети оказывались на улице. При этом в большинстве случаев окончательному уходу предшествовал период кратковременных побегов, непосещений школы. И еще, он — этот уход, вызван, также и поиском неудовлетворенных потребностей, желанием найти ту среду, где безопасно, где его примут таким, какой он есть, выслушают и помогут. Объединение беспризорников в группировки позволяет им решить многие житейские и психологические проблемы: жилья, питания, безопасности, общения, взаимопомощи. Эти группировки чем-то напоминают психотерапевтические группы, позволяющие их членам в какой-то мере разрешить свои психологические проблемы. Эти дети отличаются завидной жизнестойкостью, социальной приспособленностью, и одновременно детской слабостью.

Дети уходят из дома. Это, конечно, не означает, что они покинули дом навсегда. Около 70 % из них периодически возвращаются домой, чтобы поспать, помыться, взять или, наоборот, отдать деньги. Оставшаяся треть оказалась на улице в результате либо семейной миграции, либо побега из детского дома или школы-интерната. Рост детской безнадзорности и бездомности является следствием социальной трансформации, произошедшей в 1990-х гг. Слом советской социальной структуры, рост бедности и безработицы оказали особенно значительное воздействие на положение семей в тех группах населения, которые никогда не имели особых экономических и социальных ресурсов и зависели главным образом от государственной поддержки.

Как выбраться? Кто поможет? Мы, все вместе. Это наши дети! Они не чужие! Ведь потребности уличного ребенка в основном ничем не отличаются от потребностей обычных детей: безопасность, любовь со стороны родных и близких ему людей, понимание, рука помощи и поддержка. Различие лишь в том, что потребности эти у таких детей удовлетворены в меньшей степени, либо вообще не удовлетворены. Родители проснитесь! Большинство «детей улиц» работают на рынках, автозаправочных станциях, некоторые занимаются мелкими кражами, карманным воровством, ограблением машин. В большинстве случаев правонарушение совершается под предводительством взрослых. Многие дети живут на городских теплостанциях, в заброшенных зданиях, свалках. В некоторых городах для таких детей организуются приюты, но они могут охватить только ограниченное число детей.

Что будет с таким ребенком, подростком? Борьба за выживание — вот девиз их жизни. Выжить — значит работать, и даже те уличные дети, которые живут за счет воровства, считают себя законно «работающими». Для большинства из них жизнь — это бесконечный тяжелый труд за более чем скудное вознаграждение. Все они пытаются уцелеть по-разному: кто попрошайничает, кто роется на помойках в поисках пропитания, кто разгружает товары, кто-то моет ларьки и делает другую случайную работу, а некоторые заняты обменом, входя, по вежливому выражению экономистов, в «неформальный сектор». Да, эта деятельность помогает им выжить, но не дает стабильности и защиты. Большая часть деятельности «детей улиц» контролируется «участками», каждый из которых ревностно охраняется в рамках негласной иерархии. С точки зрения детей, независимо от работы, смысл дела — борьба за ежедневное и ежечасное выживание. Идет безжалостное состязание. Кража или драка едва ли отличаются, по их мнению, от прочих занятий — разве что чуть рискованнее. Для них улица — это джунгли, где в поединке за жизнь уцелеет сильнейший. В аспекте существования она воспринимается обычно как мир голода, страданий, изгнания, боли и одиночества. Унижаемые на каждом шагу, вычеркнутые из жизни общества, такие дети презирают принятые в нем нормы. Кроме того, уличная жизнь бессистемна и нестабильна. Просыпаясь утром, уличные подростки не знают, где им удастся поесть, да и удастся ли вообще. Им приходится брать все, не выбирая, одним броском. Они не могут строить планы или откладывать удовольствие. Они, как флюгер, оказываются во власти обстоятельств, поддаваясь первому же искушению, и сами подчас не зная, на каком свете они находятся. [2, с. 32]

«Где мой очаг, где мой ночлег?»...Как правило, днем беспризорные проводят время на вокзалах, площадях и улицах города, в торговых комплексах, у ларьков на рынках. Ночью же они ютятся преимущественно в подвалах, подъездах, на чердаках, на запасных путях, в заброшенных, выселенных домах, в гаражах, на дачах, у труб теплоцентрального отопления. Множество уличных подростков теряют чувство времени и не знают, как долго они ведут такую жизнь. Не имея системы или определенных целей, чтобы убить время, они не всегда могут рассказать, что делали в данный день. Для выживания в таких условиях механизмом защиты становится шайка. Как в своего рода семье, в ней найдешь покровительство и дружбу. Там есть свои дела и заботы и кодекс «чести»,

правилам которого, в отличие от принятых в обществе, подросток подчиняется. Шайка удовлетворяет также потребность в самобытности, и это иногда подкрепляется собственным жаргоном: так же как у эскимосов есть множество слов для обозначения снега, а у арабов — для верблюда, так и уличные мальчишки придумали массу прозвищ для полицейских: как приличных, так и не очень, но смысл один. Жизнь на улице неизменно сопровождается алкоголизмом. Тревожно то, что алкоголизм «помолодел». По данным специальных исследований, почти половина подростков моложе 13 лет успели попробовать алкоголь. Раннее приобщение детей и подростков к алкоголю привело к существенному увеличению числа подростков, больных алкоголизмом. Установлено, что чем раньше подросток начинает употреблять алкогольные напитки, тем больше вероятность того, что он станет хроническим алкоголиком. Сегодня в России сформировалось снисходительное отношение к потреблению спиртного и в обществе, и в семье. А ведь семья играет первостепенную роль в приобщении к алкоголю детей и подростков. Социологическими исследованиями установлено, что первое приобщение к алкоголю учащихся 8–10-х классов в 70–80 % случаев происходит по инициативе родителей и родственников. Праздники, дни рождения, шампанское, вино, водка... Это чисто российское явление. [3, с. 109]

К сожалению, сегодня девочки пьют почти наравне с мальчиками. Мотивы употребления алкоголя молодыми людьми чаще всего таковы: «за компанию», «для поднятия настроения», «для разговора с друзьями», «так принято», «из принципа» и «просто так». На данный момент наибольшую опасность представляет собой чрезмерное увлечение подростков пивом. Этот хмельной напиток представляет собой «входные ворота» в мир алкоголизма. Особенно это касается детей, чей организм еще не сформировался окончательно и наиболее подвержен пагубным результатам пивного воздействия.

Что значит пить пиво для уличного подростка? Прежде всего, пиво ассоциируется с успешностью, удачей и жизнерадостностью. Пиво пьют, чтобы влиться в группу сверстников, завоевать авторитет и расположение. На непомерное употребление пива влияет также и стрессовая ситуация, в которой почти постоянно находятся «дети улицы». Многим из них кажется, выпил бутылку пива — и никаких проблем. И тогда начинается постепенный переход из группы пьющих в группу хронических алкоголиков. Первоначально прием алкоголя является источником комфортного душевного состояния. Но постепенно начинает формироваться психологическая зависимость. Но употребление пива и праздничных напитков — это не единственная алкогольная продукция, способная вызвать привыкание детского организма. Есть и другая проблема. На каждом шагу продаются запотевшие в холодильнике баночки и бутылочки с так называемыми энергетическими напитками. Некоторые из них слабоалкогольные, некоторые безалкогольные тонизирующие. Дети, тонизирующие напитки обожают, особенно газированные, с веселыми пузырьками, покалывающими язык. Пробуют они и слабоалкогольные, причем иногда даже родители им покупают. Баночка привлекательная, название красивое, а что там алкоголь содержится — не сразу углядишь, без очков и не прочитать. Кто постарше, как раз то и знают, что в таких напитках присутствует алкоголь. А пьют они этот «красивый напиток», чтобы почувствовать себя взрослыми. Ведь в названиях «напитков» встречаются такие слова, как «фом», «джин»... Круто конечно. Однако, никакого рома или джина на самом деле в таких напитках нет, но алкоголь действительно есть. И продают их практически всем, да и стоят они недорого.

Почему бы и не купить? Так дети незаметно приобщаются к алкоголю. Ситуацию, в которой находятся и вынуждены существовать беспризорные дети и подростки, можно характеризовать как ситуацию беспредела. Применительно к «гражданской» жизни этот термин обозначает, с одной стороны, «войну всех против всех», а с другой стороны, отсутствие защитных механизмов любого

характера. В ситуации, когда люди оказываются, предоставлены сами себе, они начинают искать любые способы включения в сообщество. В РФ сложилась тревожная ситуация: дети из числа беспризорных все более активно вовлекаются в занятие проституцией, уходят в секс-бизнес, используются в съемках порнофильмов. Получили распространение общественно опасные деяния, связанные с использованием беспризорных детей в мероприятиях, которые могут причинить существенный вред их психическому, духовному и нравственному развитию. Многие из таких мероприятий имеют непристойный или откровенно сексуальный характер, нарушают духовно-нравственные нормы общества. [4, с. 324].

Сегодня вовлечение в проституцию уличных детей является хорошо организованным бизнесом. Доступ к этому бизнесу субъективно воспринимается участвующими в нем девочками как шаг вверх от бездомной жизни, в которой не было ни защиты, ни сколько-нибудь стабильных заработков. Осознавая опасности, которые таит это бизнес: болезни, вероятность насилия со стороны клиентов, они рассчитывают со временем накопить значительную сумму денег, которая позволила бы им уйти с улицы. Иными словами, участие в проституции воспринимается как альтернативная карьера, риск которой, в их сознании, оправдывается отложенным вознаграждением.

Что делать? Как вернуть детей домой? Помочь и не только детям, но и их родителям. Не проходить мимо. Стучать и стучать во все двери. «Откройте двери, люди, я ваш брат. Ведь я ни в чем, ни в чем не виноват...».

Литература:

1. Арефьев Беспризорные дети России //Социологические исследования. 2003. № 9. — С.64–69.
2. Лебединская В. П. Уровень жизни населения как индикатор социально-экономического состояния государства //Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції «Прибузькі юридичні читання», присвяченої 15-річчю Національного університету «Одеська юридична академія» та 165-річчю Одеської школи права «Людина, суспільство, держава: публічно-правовий аспект». — Миколаїв «Іліон». — 2012. — С. 32–34.
3. Лебединская В. П. Положение и проблемы семьи в современной России //Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования. — Кисловодск: Учебный центр «Магистр», № 4(7). 2012. — С. 39–41.
4. Дзюба М. А. Образование и основа социализации личности //Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4. — С.209–211.
5. Лебединская В. П. Кто они, дети улиц? // Молодой ученый. — 2013. — №10. — С. 425-427